
РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

КАМПАНИЯ ВОСЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Глава шестая

ПЕРИОД ЯНВАРЬ — МАРТ

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ТЕАТРАХ ВОЙНЫ

(Схема 58)

Во Франции, как только туда донеслись первые отзвуки Великой Октябрьской социалистической революции, Пенлеве (первый министр того времени во Франции) собрал совещание из представителей держав Антанты для обсуждения создавшегося положения. На этом совещании была установлена безусловная необходимость скорейшего окончания войны вообще и в частности более энергичного участия в ней вступившей в войну Америки...

Благоприятное экономическое положение, улучшающееся с каждым днем прибытие американских войск и стратегическое положение Антанты подсказывали ей держаться в первые месяцы кампании 1918 г. пассивного образа действий.

Материальные силы и средства Антанты планомерно и прогрессивно увеличивались и делали ее армии не только богато, но роскошно обеспеченными всеми средствами ведения войны.

Благодаря все тому же превосходству в технике и позиционной войне значительная часть их войск находилась на отдыхе в резерве, что давало возможность сохранить кадры и свежесть войск. Контингенты колоний обеспечивали необходимый людской запас. Германская подводная война не нанесла ожидаемого вреда, и сырье всего мира почти попрежнему было к услугам Антанты. Наконец, американская помощь войсками росла каждый месяц и к лету должна была

обратиться во внушительную силу (к 1 марта было высажено 300 000 человек и в лагерях в Америке находилось 1 300 000 человек; кроме того, была объявлена всеобщая воинская повинность).

Революционные настроения проявились и в странах Антанты. Более всего они распространились в Италии. Но вкрапление в итальянскую армию большого процента англо-французских войск удержало ее от развала.

Волнения во французских войсках были подавлены жестокими мерами ген. Петена. Французское правительство Пенлеве, склонявшееся к заключению мира, было в конце года заменено реакционным министерством Клемансо, который беспощадно подавлял все оппозиционные выступления.

Английская армия успела развернуться к этому времени в большую и серьезную силу после трехлетних трудов Китченера и Ллойд-Джорджа. Из ролей второстепенных она переходит в 1917 г. на положение главенствующее, и камертон всех действий этого года находится в ее руках, приспособившись к ведению большой современной войны.

И французы и англичане путем долголетнего кровавого опыта выработали необходимые приемы ведения позиционной войны и массового применения современной техники. Они решили обескровить германский военный организм и только на развалинах его перейти к широкому маневру.

Самой слабой стороной Антанты попрежнему оставалось *необъединенное верховное командование*, что явилось следствием почти равного удельного веса составных ее частей.

Сравнивая положение сторон, приходится прийти к выводу, что все шансы кампании 1918 г. находились на стороне Антанты, для которой критическим периодом были первые месяцы года, когда германские армии были численно сильнее, а помощь со стороны Америки мала. Решительное наступление германцев в этот период могло увеличить их шансы на победу. Этого наступления англо-французы особенно боялись, почему и поставили себе ближайшей целью строгую оборону.

ИНТЕРВЕНЦИЯ ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Германцы поставили себе целью нанести решительный удар англо-французам до подхода американцев и готовились к этой операции с осени 1917 г.

Освободившись от длиннейшего из своих фронтов — русского, от Балтийского до Черного моря, получив воз-

возможность сосредоточить все свое внимание и силы на главном театре — Французском, Людендорф решительной победой на главном театре войны хотел добиться желательного для Германии мира.

Германское командование, увлеченное кажущимся столь блестящим внешним положением и опьяненное «успехом» на Русском фронте, поставило себе две политические цели: на Западе — победа для мира; на Востоке — захват огромных земель и богатств и удушение большевизма.

Ставя себе одновременно столь крупные политические цели, германское командование не учло того внутреннего состояния, в каком находились в это время Центральные державы и особенно сама Германия.

Экономическое состояние их дошло до крайней степени упадка во всех отношениях. Людской материал был весь исчерпан. Весь запас, который мог быть использован для пополнения войск, не превышал в Германии 100 000 человек.

Подводная война не оправдала возлагаемых на нее надежд.

Обострение классовых противоречий, стремление народных масс к миру, дезертирство из армии принимали угрожающие размеры.

Победа Великой Октябрьской революции в СССР указывала массам революционные пути окончания империалистической войны. Ленинские лозунги перехода власти в руки советов, лозунги мира, хлеба, свободы, несмотря на противодействие германского командования, доносились до Германии, где уже имелась благодарная почва для этих идей среди рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии городов и многомиллионной солдатской массы, на которые падала вся тяжесть войны.

Если таково было положение Германии, то в несравненно худшем состоянии находились ее союзники. Австро-Венгрия и отчасти Болгария представляли собой трупы, с трудом гальванизируемые Германией. Австрия была удержана в союзе удачным германским осенним наступлением в Италии. Болгария держалась только благодаря пассивности Салоникского фронта. И только Турция, связавшая свою судьбу с Германией, шла в лице господствовавшей младотурецкой партии на продолжение войны.

Всей этой действительности германское командование и его вдохновители не учли.

Ген. Людендорф в своих «Воспоминаниях» на стр. 114 пи-

шет: «На рубеже 1917/18 г. обстановка на суше вследствие выхода из войны России слагалась для нас выгоднее, чем за год перед этим... Соотношение сил складывалось для нас так благоприятно, как никогда»¹.

Людендорф опасался лишь, что такое благоприятное для Германии соотношение сил может быть нарушено Америкой, которая перевезет во Францию достаточные силы, чтобы это соотношение изменилось в пользу Антанты.

Такой момент должен был наступить летом 1918 г., учитывая, что Америка ежедневно перевозила по 7 000 солдат, получая соответствующую военную технику на месте во Франции. Германское командование считало, что необходимо было торопиться, чтобы не упустить столь благоприятный и по всем расчетам последний момент.

Необходимо было подготовить во всех отношениях решительную операцию так, чтобы победа была обеспечена; на карту ставились исход войны, судьба германского империализма.

Подготовка операции была проведена с большой тщательностью.

Начиная от соответствующей обработки общественного мнения в лагере своих противников и кончая «тактикой стрелкового отделения» в «наступательном сражении в позиционной войне», — казалось, все было предусмотрено.

13 февраля на совещании в Гомбурге Людендорф докладывал Вильгельму: «Армия сосредоточена и, будучи хорошо подготовлена, приступает к разрешению величайшей задачи в истории»².

Воспользовавшись предательским поведением Троцкого, который не выполнил директивы Ленина о подписании договора, немцы заявили, что отказ от мирного договора автоматически влечет за собой прекращение перемирия.

18 февраля войска германо-австрийского союза перешли в общее наступление от Финляндии до Кавказа. Через 2 часа после начала наступления германские войска уже заняли Двинск.

¹ Соотношение сил обеих группировок на всех театрах мировой войны после выхода России из империалистической войны в январе 1918 г. выражалось (в количестве дивизий пехотных и спешенной кавалерии): Антанты — 274 дивизии и Центрального блока — 370 дивизий против бывших в ноябре: Антанты — 507 дивизий и Центрального блока — 369 дивизий.

² Людендорф, Мои воспоминания, М. 1923, стр. 159.

Затяжка в подписании мира с Германией усиливала позиции германского империализма и ухудшала положение молодой Советской республики. Ответственность за это лежит на предателях, врагах народа троцкистах и бухаринцах, боровшихся против требования Ленина о немедленном заключении мира с Германией.

Германские и австро-венгерские штыки дали контрреволюционной Украинской раде то, чего у нее не было, а именно вооруженную силу. Советская власть была вытеснена из Украины и с Юга. Германские империалисты подали руку помощи атаману донского казачества, который, собрав под свое знамя все контрреволюционные элементы казачества и буржуазии, уничтожил все достижения советской власти в казачьих областях Дона и Северного Кавказа.

Ленин настаивал на том, чтобы заключить мир с германцами с целью добиться передышки. Эта передышка была необходима для упорядочения организации управления государством и строительства Красной Армии.

Победа Ленина в вопросе о мире привела к тому, что 3 марта в Бресте был подписан мир¹. Однако австро-германцы продолжали наступление.

Германия и ее союзники оккупировали: Финляндию, Прибалтику, Польшу, Украину, Юг России и Закавказье. На занятой территории оккупанты создавали буржуазные республики и поддерживали активность всех контрреволюционных образований, угрожая вместе с тем непосредственно Петрограду, вследствие чего еще 11 марта советское правительство переехало в Москву.

28 апреля германцы разогнали Центральную раду и 29-го провозгласили ген. Скоропадского всеукраинским гетманом.

При поддержке германского командования ген. Краснов вооружил реакционное донское казачество и, вытеснив красные войска из пределов области, восстановил власть атамана Всевеликого войска донского.

¹ По вине предателя Троцкого, отвергшего 10 февраля ультиматум германской делегации, по которому намечавшаяся граница отсекала в сторону Советского государства все южное побережье Финского залива, всю Эстляндию и северную часть Лифляндии, за исключением Риги, по Брестскому миру нам пришлось принять значительно более тяжелые условия мира и в частности границу, идущую по р. Нарове к юго-западному углу Псковского озера и оттуда на озеро Любен и Лизенгоф на Двине.

К этому же времени, при поддержке атамана Донского казачьего войска сначала Каледина, а потом и того же Краснова, по поручению кадетского «Московского центра» и на средства ростовской и новочеркасской буржуазии ген. Алексеев создал Добровольческую армию, возглавленную сначала ген. Корниловым, а после его смерти Деникиным.

Англия и Франция в своем тайном соглашении еще 23 декабря 1917 г. решили также оказать поддержку ген. Алексееву. Таким образом в борьбе против диктатуры пролетариата два капиталистических и воюющих между собой на театрах мировой войны лагеря — Антанта и Центральные державы — фактически выступили единым фронтом. Российская контрреволюция питалась соками того и другого лагеря.

АЗИАТСКО-ТУРЕЦКИЙ ТЕАТР

(Схема 35)

В начале описываемого периода в связи с общим положением дел продвижение англичан на Месопотамском фронте почти прекращается. Для турок же начальный период приносит неожиданный успех на Кавказском фронте, где они не только возвращают занятую прежде русскими турецкую территорию, но оккупируют и части русского Закавказья. В сентябре 1918 г. на Азиатском театре, как и вообще в мировой войне, Турция потерпела полное поражение еще до окончания войны и вышла из числа ее участников.

Кавказский фронт

Как мы уже видели, русская кавказская армия перестала существовать к концу 1917 г., поэтому с начала описываемого периода турки перешли в наступление с целью обратного овладения областями, завоеванными в 1914—1916 гг. русскими.

30 января турки заняли Эрзинджан, 4 февраля — Байбурт, 8 февраля — Мемахатун, 29 февраля — Эрзерум, а в марте ими была занята вся турецкая территория, захваченная русскими в мировую войну.

Затем германский генеральный штаб, в поисках новой базы для борьбы с Англией на Азиатском театре, а также панисламистские идеи Энвера толкают турецкие войска в русское Закавказье, где они в апреле оккупировали Карскую и Батумскую области. Одновременно турецкий экспедиционный корпус под командой Нури-паши повел наступление на Баку.

Месопотамский фронт

В начале 1918 г. вместо умершего Мода в командование английской экспедиционной армией вступил ген. Маршаль. Имея свой левый фланг вполне обеспеченным со времени взятия Багдада в 1917 г., английская армия возобновила наступление в районе между рр. Диалой и Тигром, потеснила слабую турецкую армию, насчитывавшую всего около 20 000 человек при 112 орудиях, и в апреле на Керкукском направлении заняла Таук.

В сентябре Маршаль одновременно с наступлением англичан на Сирийском фронте перешел в наступление на Моссул и после шестидневной битвы 24 октября занял Керкук, после чего действовавшая на Моссультском направлении турецкая армия сложила оружие. Эта капитуляция открыла дорогу на Моссул, который был занят англичанами 31 октября, но уже раньше, 10 октября, в Мудросе было подписано перемирие с Турцией.

Сирийский фронт

С начала года англичане продолжали свое наступление от Яффа — Иерусалим на север, и 21 февраля турки, под угрозой обхода английской конницы, очистили Иерихон и отошли на восточный берег Иордана. К весне англичане распространились к югу от Мертвого моря, на котором и стали твердой ногой. Одновременно были выдвинуты легкие колонны к Амману для связи с арабами, наступавшими с юга и юго-востока; 29 марта Амман был взят. Однако успехи англичан были непродолжительны, и их дальнейшее продвижение было задержано до осени. Германское наступление весной 1918 г. на Французском театре заставило перебросить часть английских войск из Сирии во Францию. Турки, сосредоточив в районе Аммана части 4-й армии, атаковали англичан, которым с трудом удалось отвести свой фланг к Иордану. На этом операции приостановились, и обе стороны начали готовиться к решительной борьбе за Палестину.

В этот период особое значение имели действия арабских войск, которым под руководством Лоуренса почти удалось отрезать турецкую армию от ее базы в Дамаске.

Подготовка к последующим действиям длилась все лето, и к сентябрю положение сторон было следующее: правый фланг англичан упирался в Мертвое море и нижнее течение Иордана, где они имели три предмостных укрепления; далее

линия фронта шла на северо-запад и оканчивалась у моря севернее Яффы, главная масса резервов была сосредоточена за левым флангом и центром в районе Иерусалима. Турки имели в Палестине 3 армии общей силой около 80 000 человек и 500 орудий под общим командованием ген. Лимана-фон-Сандерса, заменившего Фалькенгайна. 8-я армия была развернута на Приморском направлении, 7-я армия—в районе Набулуса и 4-я армия—между Иорданом и Амманом. Левый фланг имел для турок особое значение, так как здесь проходит железная дорога на Дамаск и, кроме того, здесь турки стремились разъединить арабов и англичан; поэтому 4-я армия была сосредоточена на фронте около 20 км, в то время как две другие занимали фронт в 80 км.

Англичане решили удержать правым флангом низовья Иордана и при содействии флота нанести удар своим левым флангом вдоль морского побережья с целью выйти на сообщение турецких армий.

Сражение началось 19 сентября наступлением левого фланга англичан, которые в течение дня сбили турок на Приморском направлении и, продвинувшись вперед на 20 км, стали охватывать правый фланг турок и бросили вперед свою конницу. На следующий день на Набулусском направлении центр англичан перешел в наступление против 7-й турецкой армии, а левый фланг, продолжая захождение, вышел западнее Набулуса и, угрожая туркам охватом, стал разворачиваться фронтом на восток. В этот же день (20 сентября) английская конница, совершив переход в 60 км, перехватила железную дорогу в Эль-Фульче и заняла Бесан, а 21 сентября овладела переправами через Иордан южнее Тивериадского озера.

В результате трехдневного сражения турецкие армии были разбиты, отрезаны от путей отступления, и им осталось только пробиваться на восток. Но здесь наступали на Дерат арабы Фейсала, сына меккского шерифа. В этом кольце 8-я и 7-я турецкие армии потеряли всякую боеспособность и сдались; 4-я армия пробивалась на восток, но, преследуемая и охватываемая английской и арабской конницей, она потеряла всю свою артиллерию, и в Дамаск вошли лишь жалкие остатки ее войск.

Дорога в Сирию была открыта, 28 сентября англичане заняли С.-Жан д'Арк (Акку), а 1 октября их передовые части вместе с арабами вошли в столицу Сирии Дамаск. Это затра-

тивало интересы Франции, издавна занимавшей господствующее положение в Сирии, и французский флот 7 октября вошел в порт Бейрут. 15 октября союзная кавалерия заняла Триполи, 27 октября достигла Алеппо, важного узла Багдадской железной дороги, и таким образом Сирия была потеряна для турок.

ВОЙНА НА МОРЕ

(Схема 50)

Еще с осени 1916 г. для борьбы с германскими подводными лодками англичане обратили внимание на Фландрское побережье, где германцы тщательно укрепили два важных порта — Остендэ и Зеебрюгге. В обоих портах были устроены базы для подводного, миноносного и воздушного германских флотов; а вследствие близкого расстояния (60—70 миль) до берегов Англии их рейды и налеты наносили чувствительные удары не только в Канале, но давали себя чувствовать и в Атлантическом океане. Это было своего рода «осиное гнездо» у берегов Англии.

Для обстрела этих баз англичане выстроили специальные суда-мониторы, которые, имея небольшую осадку (до 4 м), были вооружены мощной артиллерией (до 380 мм), стреляющей на 37 км. С помощью этих судов англичане надеялись разгромить базы. Однако артиллерийский обстрел побережья не давал серьезных результатов, так как главная ценность этих портов заключалась в системе каналов и внутреннем порте Брюгге, где могли укрываться подводные лодки и гидроавиация.

Тогда англичане задались целью посредством блокирования лишить германцев возможности пользоваться этой базой. В большой тайне была организована экспедиция в составе 162 судов различного назначения, большую часть принадлежавших к так называемому «Дуврскому патрулю», обеспечивающему сообщения между Англией и континентом. 2 апреля экспедиция была направлена из Сюипа в Зеебрюгге, причем часть сил была выделена к Остендэ. Англичане под прикрытием дымовых завес произвели десантами ряд атак портовых сооружений Зеебрюгге, взорвали виадук и потопили свои брандеры. В результате этой первой в истории удачной операции затопления брандеров Зеебрюгге был заблокирован; в нем были заперты на значительное время 12 германских подлодок и 23 миноносца и, кроме того, вследствие взрыва

виадука Зеебрюгге потерял свою ценность как база для гидросамолетов.

Операция у Остенде была неудачна, но при повторении ее 9 мая англичанам удалось утопить на рейде брандер. В общем указанные действия, несомненно, затруднили германцам ведение подводной войны, что сразу же и отозвалось на количестве потопленного тоннажа.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Общая обстановка и значение отдельных участков фронта

(Схема 59)

Кампания 1918 г. во Франции и в Бельгии продолжалась с 21 марта по 11 ноября — всего 235 дней. Она делится на два почти равных периода: наступление германцев в продолжение 119 дней (с 21 марта по 18 июля) и контрнаступление союзников, длившееся 116 дней (с 18 июля по 11 ноября). Однако все операции 1918 г. составляют одну неделимую, спаянную одной основной идеей кампанию.

К концу 1917 г. линия фронта проходила: по бельгийской территории восточнее Ньюпора и Ипра; по французской — восточнее Армантьера, Бетюна и Круазиля; далее в районе Камбрэ фронт был вдавлен в сторону германцев, а затем тянулся западнее С.-Кантена на Ля-Фер, по р. Элет на Шменде-Дам, проходил севернее Реймса, обтекал Верден с севера и востока и вдавался в союзное расположение у С.-Миеля; затем фронт поворачивал и шел примерно вдоль границ Лотарингии и по восточной окраине Вогезов (вдоль границы с Эльзасом) до швейцарской границы.

Иначе говоря, западнее Мааса линия фронта шла по дуге, вдавленной в расположение союзников и находившейся от Парижа в 105 км, а от побережья по линии Кале — Аббевиль в 70—85 км. Западная часть фронта находилась в 200—260 км от германской границы. До франко-бельгийской границы от наиболее удаленного от нее участка фронта было 60—70 км. Протяжение всего фронта доходило до 765 км, но почти все операции 1918 г. произошли западнее Мааса, на участке протяжением 420 км.

Вооруженные силы Антанты располагались:

1. Бельгийская армия короля Альберта — от моря до Лангемарка на фронте 35 км, всего 80 000 бойцов (12 бельгийских и 2 французских дивизии, 590 орудий, из них 160 тяжелых).

2. 4 английские армии фельдмаршала Хейта от Лангемарка до Уазы на фронте в 200 км, всего 958 000 бойцов (58 пех. и 3 кав. британские дивизии, 2 португальские дивизии, 6 054 орудия, из них 2 093 тяжелых, 1 034 самолета, 370 танков).

3. 8 французских армий ген. Петена в двух группах: а) северная группа ген. Франше д'Эспере—4 армии (4-я, 5-я, 6-я и 3-я в резерве) от Уазы до р. Эн на фронте в 160 км и б) восточная группа ген. Кастельно—4 армии (7-я, 8-я, 1-я и 2-я) от р. Эн до швейцарской границы на фронте в 370 км. Всего на фронте в 530 км французы имели 1 100 000 бойцов (99 пех. и 6 кав. дивизий, 8 795 орудий, из них 4 000 тяжелых, 2 750 самолетов, 523 танка)¹.

Кроме того, к 21 марта высадились части 6 американских дивизий, но из них боеспособной была лишь одна.

Всего союзники имели во Франции и Бельгии 171 пех. и 9 кав. дивизий, 15 439 орудий (из которых 6 253 тяжелых), 3 784 действующих самолета, 893 танка—2 138 000 бойцов (4 940 500 едоков). Из этого количества сил 112 пех. дивизий занимали фронт, а 59 пех. и все кав. дивизии были в резерве. Наибольшая плотность боевого порядка была создана на кратчайших путях к Парижу на фронте от Вердена до Реймса и к побережью севернее Камбрэ. Здесь дивизии занимали участки, не превосходившие 5 км. В Вогезах дивизионные участки доходили до 13½ км.

Против союзных сил стояли 13 германских армий, входивших в состав четырех фронтов. Они насчитывали 193 пех. дивизии с 15 700 орудиями и 2 800 самолетами—2 000 000 бойцов (4 000 000 едоков). Из общего числа дивизий в резерве были 85 дивизий. Во главе вооруженных сил находился император Вильгельм при начальнике штаба Гинденбурге и ген.-квартирмейстере Людендорфе.

К линии фронта от моря до Вогез протяжением в 550 км со стороны Германии подходили 14 сквозных железнодорожных линий, в среднем 1 линия на 40 км фронта, а со стороны Франции—12. По фронту все они были распределены неравномерно. Со стороны Германии больше всего железных дорог подходило к северному и восточному участкам, а со стороны Франции—из Парижа к участку Шалон—р. Уаза. К Вогезам со стороны Германии подходили 7 железнодорожных линий, а со стороны Франции—2. Рокадных железнодо-

¹ Траншейные орудия во все приведенные цифры не входят

рожных путей вблизи и вдоль всего фронта германцы имели 2, союзники—3.

Продолжительная позиционная война при упорстве обеих сторон и отсутствии решительных результатов позволила им не только основательно зарыться в землю, но и хорошо оборудовать свои глубоко эшелонированные позиции и для длительного в них пребывания, и для уменьшения потерь от неприятельского огня, и для оказания сопротивления атаке врага. У обеих сторон позиции представляли собой лабиринт окопов, ходов сообщения, усиленных проволочными заграждениями и другими препятствиями; при этом германские позиции, занимавшиеся войсками боевой линии, имели в глубину местами до 10 км, а кроме того, на опасных участках позади первой позиции имелась и вторая. В глубоком тылу северных германских армий частью создавались, частью намечались еще 3 позиции, которые до 1918 г. должны были парализовать усилия численно превосходных союзников прорвать фронт: первая по линии Гент—Валансьен—Ретель—Вузье—р. Маас; вторая Антверпен—р. Маас и третья—вдоль бельгийско-германской и французско-германской границ до Меца.

Эльзас прикрывался одной позицией, занятой войсками, с отдельными укрепленными участками в ее тылу.

У союзников первая позиция была эшелонирована в глубину на 3—5 км и более. Позади нее в 1—8 км вдоль всего фронта находилась вторая позиция, а еще дальше в тылу за некоторыми участками и третья. Но третья позиция не была закончена, а вторая была значительно слабее первой.

Юго-восточная часть театра, примыкавшая к Эльзас-Лотарингии и прикрытая со стороны последней двойным барьером, не считая занятой войсками укрепленной полосы, хребтом Вогезских гор и крепостями от Вердена до швейцарской границы, — очевидно, была невыгодной для наступательных действий германцев. С другой стороны, успешное наступление французов на Страсбург в обход всей укрепленной системы германцев с юга на сообщения главной массы германских вооруженных сил поставило бы их в чрезвычайно опасное положение.

Иной характер имела северо-западная часть театра. Отсутствие здесь мощных естественных преград делало этот участок пригодным для широких наступательных действий крупных войсковых масс. Важнейшие операционные направления

шли к Парижу и к побережью. В соответствии с этим особое значение имели: центральный участок северо-западной части фронта, выдвинувшийся к столице Франции, и северный приморский участок. Последний прикрывал порты, через которые поддерживалась связь между Англией и Францией. Здесь была промежуточная база английской армии. Отсюда германские подводные лодки могли успешнее вести борьбу с флотом Англии, германская бомбовозная авиация получала близкие и важные объекты для своих действий, а сверхдальнобойные орудия — благодарные цели в юго-восточном углу Англии. Естественно, при столь важном стратегическом значении этого побережья захват его германцами с целью разобщения союзников, а также для нанесения вреда непосредственно самой Англии должен был сделаться важнейшей, после разгрома живой силы Антанты и захвата Парижа, оперативной задачей германской армии. Овладение побережьем в сильной степени затруднило бы взаимодействие союзных сил, ослабило бы военную мощь коалиции, вызвало бы политические осложнения, замедлило бы прибытие американцев и могло бы оставить одну Францию против сильного врага. И насколько захват этого побережья представлялся существенным для Германии, настолько удержание его в своих руках являлось необходимым для англо-французов.

Кроме вышеуказанных участков фронта, не менее важное значение имел и прилегавший к р. Маас сектор. В тылу главной массы германских войск, составивших правое крыло Германского фронта и значительно удаленных от германской границы, находилась Бельгия с переправами через р. Маас и с бедными путями сообщений Арденнами. Центр Германского фронта мог базироваться только на железные дороги, идущие из Германии южнее Арденн. В тылу северного крыла германской армии создавались мощные укрепленные полосы. При этих условиях наибольший успех сулило решительное наступление союзников с участка фронта, примерно Реймс, Верден и восточнее в обход германских укрепленных позиций, в общем направлении на Седан, а еще лучше — вдоль Мозеля. Успешное наступление в этом направлении выводило в тыл главной массы германской армии, нарушало ее непосредственную связь с Германией и, перерезая рокадные железнодорожные линии, лишало свободы маневра и вынуждало базироваться лишь на железные дороги Бельгии. Последние же были сосредоточены между голландской грани-

цей и Арденнами, т. е. проходили по узкому коридору шириной в 80 км. Для организации наступления и этот участок был также выгоден для союзников, так как к нему подходило много путей, и успех союзников в этом направлении ставил германскую армию в тяжелое положение. При отходе она вынуждена была бы втиснуться в упомянутый коридор и пересечь р. Маас. Хотя через р. Маас имелось много мостов, но их все же было недостаточно для быстрой переправы миллионов людей и лошадей. При дальнейшем продвижении союзников на север являлась угроза или уничтожения германской армии, или оттеснения ее на голландскую территорию, до которой от Вердена всего 185 км. Для германцев было необходимо удерживать прилегающий к Маасу участок фронта. Для англо-французов захват района Седан—Мезьер или Люксембурга приводил к решающим результатам.

Состояние вооруженных сил обеих сторон

Вооруженные силы обеих сторон за время длительной позиционной войны были реорганизованы. Эта реорганизация была связана с огромными потерями в личном составе, недостатком людских и конских ресурсов, значением, которое приобрела техника, опытом войны, а также необходимостью изыскания новых источников борьбы.

Наиболее существенными и общими чертами тех изменений, которые произошли в составе сухопутных вооруженных сил обеих сторон, являлись: огромное увеличение армий, снабжение их новейшими техническими средствами, особенно артиллерией и авиацией, соответственное уменьшение относительной численности пехоты и особенно кавалерии, увеличение численного состава прочих родов войск, привлечение к военной службе тех граждан, которые по законам мирного времени не подлежали военной повинности, создание новых родов войск и артиллерии резерва главного командования.

В частности Германия к началу кампании 1918 г., достигнув максимума своего напряжения, имела всего 244 пех. и 4 кав. дивизии, сведенные в 69 корпусов. Недостаток людей и лошадей в Германии вынудил все дивизии разделить по качеству, без уведомления их об этом, на 3 категории: 1) пригодные для ведения всяких операций, так называемые ударные дивизии, которых было 56, 2) пригодные для ограни-

ченных районов действий и 3) пригодные лишь для позиционной войны¹.

К началу ноября 1917 г. на Западном фронте находилось 147 германских дивизий.

Для германской армии 1918 г. по сравнению с 1914 г. было характерно: создание могущественной артиллерии ближнего боя (17 127 минометов), значительное усиление легкой и тяжелой артиллерии (первой в 2, а второй в 2½ раза), увеличение числа пулеметов в 20 раз, резкое увеличение авиации и средств зенитной обороны, усиление механического транспорта (60 000 автомобилей) и расформирование 7 кав. дивизий.

Германцы усвоили и применили на практике основы гибкой обороны. Они стали глубоко эшелонировать войска и отказались от цепляния за местность и стремления во что бы то ни стало удерживать передовые элементы обороняемой позиции. Назначение занимавших их войск — нанести возможно большие потери и расстроить атакующего, а самим отойти, избегая бесполезных потерь. Утерянное пространство не имело значения, так как легче всего было вернуть его контрманевром из глубины. В связи с этим они стремились использовать элемент внезапности, для чего широко применяли маскировку и располагали главную линию обороны на обратных скатах возвышенностей.

Новые методы наступления на укрепленную позицию впервые были испытаны германцами в Рижской операции, после которой они изложили их в специальной инструкции «Наступление в позиционной войне». Для наступательного боя ставится или ограниченная цель, или решительный прорыв с целью выйти из укрепленной полосы и вернуть себе свободу маневра. При прорыве главный залог успеха в использовании внезапности, быстроте и силе удара и глубоком проникновении в расположение противника. Внезапность достигается скрытностью подготовки операции, развертыванием сил непосредственно перед началом артиллерийской подготовки, ее кратковременностью, что вынудило их отказаться от пристрелки. На 1 км фронта прорыва необходимо развертывать

¹ Дивизия имела 9 батальонов, 54—108 станковых пулеметов и 144 легких пулемета, 48—60 орудий, 36—72 миномета, 1—2 саперные роты, 1 эскадрон, 1 телефонную роту и многочисленные вспомогательные части, которые, впрочем, часто являлись принадлежностью не дивизии, а определенного участка фронта и переходили из одной дивизии в другую. Это дало возможность перевозить дивизию в 30 железнодорожных эшелонах.

до 100 орудий. Пехота в групповом порядке продвигается под прикрытием огневого вала со скоростью до 1 км в час. Кроме артиллерии, наступлению пехоты содействует и сильная авиация. Попрежнему успех операции достигается обходом или охватом противника. Дивизии получают участки не более 2 км. За дивизиями первой линии следуют дивизии второй, а иногда и третьей линии. Бой должен регулярно питаться материальными средствами.

Брожение внутри Германии, революция в России и общее утомление войной стали оказывать некоторое влияние на моральное состояние многих солдат германской армии. Слабыми местами германской армии были: истощение живой силы; для пополнения потерь ежемесячно требовалось около 112 000 человек; внутри страны, не считая работающих на оборону, оставалось немного больше 950 000 способных носить оружие лиц; недоедание начало чувствоваться в армии — паек был уменьшен до 2 500 калорий; имелся недостаток фуража, горючего, каучука; в армии было только 10 танков. Командный состав был обучен хорошо и не мыслил окончить войну без победы.

Во Франции всего было 113 пех. и 6 кав. дивизий, сведенных в 32 арм. и 2 кав. корпуса, причем 6 пех. дивизий были в Италии и 8 — на Салоникском фронте¹. Отличительными особенностями французских вооруженных сил были: «возимая» артиллерия — 75-мм пушки, перевозимые на грузовиках; наличие большого числа танков и 84 000 автомобилей; расформирование с 1914 г. 6 кав. дивизий; резкое увеличение на Французском театре военных действий числа действующих самолетов; хорошее продовольствие бойцов — 3 816 калорий.

В 1917 г. внимание обращалось на короткие удары с ограниченной целью, наносимые внезапно и лишь после тщательной подготовки, особенно артиллерийской. От пехоты при этом не требовалось больших усилий; она шла вперед лишь после того, как артиллерия уничтожала все стоящие на ее пути препятствия. С середины 1918 г. французы переходят к глубоким прорывам Германского фронта на основе короткой артиллерийской подготовки с внезапным броском тан-

¹ В пех. дивизии было 9 батальонов, 72—108 станковых пулеметов, 216 легких пулеметов, 48 орудий, 1—2 эскадрона, 2 саперные роты и пр. В состав корпуса входило 2—4 дивизии, 36—48 орудий, 1—2 разведывательные эскадрильи и пр.

гов и мощным ударом с воздуха на тылы противника. Взгляды французов на оборону были сходны со взглядами немцев.

Французское командование «изжило» кризис, потрясший армию весной 1917 г. Рядом кровавых репрессий ему удалось подавить революционное брожение и отдельные выступления против войны. Численность ее колониальных войск увеличилась. Она обладала огромным боевым опытом, мощными огневыми и техническими средствами и была обучена вполне хорошо. Это привело к тому, что остальные союзные армии в общем придерживались французских взглядов на ведение боя. Однако отсутствие достаточных пополнений (имелось всего 500 000 человек), крупные потери и неудачи предшествовавших лет войны вызывали несколько излишнюю централизацию управления, методичность действий и боязнь риска.

Длительная кровопролитная война и угроза самому существованию Британской империи вызвали необходимость в 1916 г. ввести в Англии обязательную воинскую повинность, что дало возможность в значительной степени увеличить ее вооруженные силы. К началу кампании 1918 г. в Британской империи имелось уже 91 пех. и 8 кав. дивизий, из которых 33 пех. и 5 кав. дивизий находились в ее пределах, или вели борьбу в Азии, Африке, Италии и на Балканском полуострове. Дивизии, бывшие во Франции, были включены в 18 корпусов¹.

Характерными особенностями британских вооруженных сил были: «независимые воздушные силы», подчиненные непосредственно особому Воздушному министерству и предназначенные для налетов в глубь Германии; наличие большего числа танков и 46 000 автомобилей; отсутствие, как и в других воевавших государствах, достаточных пополнений; отличное снабжение армии и сытное продовольствие — паек имел 4 193 калории. В общем Англия провела огромную работу по созданию армии. Ее моральное состояние было высоко, но командный состав, получивший ускоренную подготовку, был слабее, чем во Франции и Германии.

По объявлении войны Германии 5 апреля 1917 г. США произвели гигантскую работу по созданию сухопутных вооруженных сил. 18 мая 1917 г. был обнародован закон

¹ В состав пехотной дивизии входило: 9 батальонов, 64 станковых пулемета, 192 легких пулемета, 72 орудия, 16 бомбометов, 1 саперный батальон, 1 рота связи и пр. В корпусе было 2—4 пех. дивизии.

о всеобщей воинской повинности. В январе 1918 г. в армии состояло 1 300 000 едоков. В течение 1918 г. было решено сформировать 93 пех. дивизии¹.

Высадка американцев во Францию началась 13 июня 1917 г. К 21 марта 1918 г. там было уже свыше 300 000 едоков, причем число высаживавшихся во Франции ежемесячно росло.

В общем огромный людской запас и богатства США создавали базу для быстрого формирования огромной, хорошо снабженной армии (пакет 4 714 калорий). Эта армия должна была перевесить чашу весов военного счастья на сторону Антанты. Но ее создание было рассчитано на затяжку войны и на 1919 г., тем более что ограниченные транспортные возможности препятствовали необходимой скорости перевозки ее частей на театр военных действий. Во главе вооруженных сил США находился ген. Першинг (состоял военным агентом США при японской армии в русско-японскую войну 1904—1905 гг.).

Сравнивая вооруженные силы обеих сторон во Франции к началу кампании 1918 г., нетрудно видеть, что при равном числе бойцов и орудий союзники превосходили германцев в коннице, авиации и в числе танков, а германцы союзников — в числе дивизий (193 германских против 171 союзных). При кризисе людского запаса во всех воевавших государствах Антанта имела за собой США. При отличном продовольствии вооруженных сил Антанты германская армия питалась скудно. Германская армия была однородной. В состав же союзных сил входили бойцы разных наций, языков и характеров. С другой стороны, моральное состояние вооруженных сил Антанты было выше, чем Германии.

Борьба велась на территории Франции, а следовательно, буржуазии Антанты легко было внушить населению Франции необходимость защищать отечество, а всем остальным участникам то, что они ведут «справедливую, оборонительную войну». Кроме того, с целью разжигания ненависти к Германии она искусно использовала и налеты на Лондон и Париж, и страдания населения в оккупированных Германией французских и бельгийских областях, и угрозу существованию самой Англии, и гибель гражданских лиц при потоплении союзных и нейтральных судов германскими подвод-

¹ Каждая дивизия имела 12 батальонов, 168 станковых пулеметов, 768 легких пулеметов, 72 орудия, 1 инженерный полк, 1 батальон связи и 1 автобронеполк. По штату в дивизии состояло 27 080 едоков, а в корпусе (4—5 дивизий) — 170 000.

ными лодками. И в то же время буржуазия Антанты не мыслила окончания войны до полного сокрушения Германии.

Если тактические взгляды французов характеризовались централизацией управления, использованием мощных технических средств, методичностью и желанием сохранить людские жизни, то германцы проводили в своих войсках смелость, дерзновение, простоту и грубость приемов, поощряли инициативу частных начальников и стремление к широким наступательным действиям в поле. А в общем обе стороны по качеству были одинаковыми, имели отличную боевую подготовку и стремились к тому, чтобы не только устоять, но и одолеть в предстоящей борьбе. И каждая из них не жалела ни трудов, ни денег, чтобы достигнуть этого.

Экономическое и политическое состояние обеих сторон.

Планы и кампании

Германия

Изоляция Германии от внешнего мира вызвала к началу 1918 г. острый недостаток съестных припасов, сырья, искусственных удобрений. Сбор хлебов в 1918 г. дошел до 41% мирной нормы. Скотоводство было в лучшем состоянии, но все же число голов уменьшилось, а вес их пал. В соответствии с падением сельского хозяйства калорийность нормального пайка мирного жителя не превышала 1 400 калорий. При этом качество продуктов стало весьма низким. Надежды Германии на продовольственные запасы Украины и Румынии не сбылись.

Промышленность работала несколько лучше, чем сельское хозяйство; этому способствовал захват Германией Бельгии, северо-восточной Франции с железными и угольными копами и развитой металлургией и Домбровского угольного района. Тем не менее уменьшение числа рабочих рук и отсутствие многих видов сырья серьезно отразились на состоянии мирной промышленности. Зато военная промышленность цвела. В августе 1916 г. главное командование выставило требование интенсификации промышленности, известное под названием «программы Гинденбурга». По этой программе продукция патронов и минометов должна быть удвоена, а орудий и пулеметов утроена. В результате производство снарядов по сравнению с 1914 г. увеличилось в 15 раз, орудий тяжелых — в 20 раз, легких — в 200 раз, а пулеметов — в 230 раз. Уже в 1917 и 1918 гг. главное командование было вынуждено настаивать на уменьшении производства орудий, пулеметов и

винтовок, но полного успеха оно не имело, так как промышленное производство имеет громадную инерцию, а в данном случае оно к тому же поддерживалось заинтересованными лицами. В июне 1917 г., в связи со вступлением в войну США, была создана «американская программа» усиления воздушного флота, в соответствии с которой ежемесячное производство самолетов дошло до 2 000, а авиамоторов до 2 500 штук.

Падение внешней торговли, особенно экспорта, уменьшение золотого запаса, рост государственного долга и инфляция понизили курс марки на 30%. Железнодорожный и автомобильный транспорт был изношен, а средств и сил для его восстановления не имелось. Из вышеизложенного видно, что Германия была разорена, народ сильно обнищал. Зато военная промышленность производила орудий истребления больше, чем их требовалось для ведения войны. Такое состояние экономики Германии, оказавшее сильное влияние на ход кампании, предопределяло ее внешнее и внутреннее политическое положение.

1 февраля 1917 г. германские подводные лодки начали «неограниченную» войну. Нанеся сильный ущерб Англии и Франции, подводная война затронула интересы и США, последние, как мы знаем, 5 апреля объявили войну. Но так как и раньше США снабжали Европу всем необходимым, то германские правящие круги сначала не особенно смутились их выступлением, полагая, что они не в состоянии будут скоро перебросить в Европу сколько-нибудь значительные силы, но зато теперь можно было не делать исключений для судов под американским флагом.

Таким образом, внешнеполитическая обстановка для германского командования могла представляться в привлекательном виде. Союзники же Германии были ненадежны, и лишь победа ее могла удержать их в союзе. Полной же победы не могло быть до сокрушительного удара по западным противникам на главном театре военных действий во Франции. Ни та, ни другая сторона не сделала серьезных попыток притти к полюбовному мирному соглашению. Все они имели целью только убедить общественное мнение в миролюбии своих правительств, в агрессивности своих противников и в необходимости продолжать «оборонительную войну». Наиболее характерной из таких лицемерных попыток к миру были предъявленные Вильсоном Конгрессу 8 января 1918 г. зна-

менитые 14 пунктов, которые должны были лечь в основу будущего мира.

Но если внешняя обстановка могла казаться благоприятной, то внутреннее положение Германии становилось все напряженнее. Тяжелое экономическое положение и неясность военного положения, утомление войной, неоправдавшиеся упования на подводную войну, вступление в войну США и агитация Антанты подрывали надежды германского империализма на победу. Вопреки вождям социал-демократии и профессиональных союзов, которые выступали за войну, забастовки ширились, революционное брожение масс росло, волнения возникали даже во флоте.

И все же авантюристы из германского генштаба во главе с Людендорфом решили перейти к широким наступательным операциям на Западном фронте с тем, чтобы, сокрушив армии Антанты до прибытия во Францию крупных американских сил, силой победоносного оружия заставить Антанту подписать победный для Германии мир. К подготовке такого удара и приступило германское командование, полагая, что предшествовавшие годы войны были лишь подходом к тому, чтобы создать такую обстановку, которая открывала бы возможность наступления на Западном фронте с решительной целью. При этом германское главное командование стремилось достичь конечной цели в первой операции. Если бы достигнуть ее первым же натиском не удалось, то предполагалось возобновить наступление с целью настолько потрясти союзный фронт, чтобы он в конце концов все-таки рухнул.

Но принимая такое решение, Гинденбург не мог сосредоточить на Франции все свое внимание и силы. Империалистические вождедения Германии заставили его устремлять свои взоры на восток с целью удержать захваченные там территории и добыть продовольствие, для чего он вынужден был оставить свыше 40 дивизий на территории Советской России.

А н т а н т а

Экономическое положение Антанты было хотя и тяжелым, но все же значительно лучше, чем в Четверном союзе. В частности Франция с 1914 г. лишилась большей части своих каменноугольных и минеральных копей и своей металлургической промышленности. Она потеряла район, также богатый и в сельскохозяйственном отношении; поэтому не могла наладить производство во всей полосе тыла союзных армий. Она

лишилась 84% всего числа призванных на военную службу мужчин в возрасте от 18 до 45 лет. В результате всего этого сельское хозяйство сильно пало. Уже в июне 1917 г. пришлось ввести карточки на сахар, а в конце этого года и на хлеб.

Необходимость усиленного импорта хлеба, скота, нефти, стали и угля, а также и грузов для удовлетворения потребностей ее вооруженных сил вызвала, в связи с переброской во Францию и снабжением английской и американской армий, огромную нужду в тоннаже, соответствующее развитие портов, постройку от них новых железнодорожных линий и усиление транспорта внутри страны. В результате импорт по сравнению с 1913 г. увеличился на 50%, а экспорт пал в 2 раза. Транспорт износился, вагонов, несмотря на крупные покупки их, не хватало, на транспорте испытывался серьезный недостаток личного состава, рельсов, шпал, топлива и пр., частное движение было стеснено, поезда ходили с меньшей скоростью, грузы запаздывали.

Производительность мирной промышленности, сначала сильно снизившаяся, к 1918 г. возродилась. Финансовое положение Франции, несмотря на крупные кредиты на войну, инфляцию и займы, было относительно хорошим. Курс франка в надежде на контрибуцию, реализацию русских долгов и пр. держался в среднем 92% паритета.

Для Англии, чья жизнь всецело зависела от импорта сырья и продовольствия, безопасность морских путей была важнее всего. Открытая борьба в море кончилась для германцев неудачей, и английский флот продолжал господствовать на нем. Казалось, можно было быть спокойным. Но началась неограниченная подводная война, и все сразу было поставлено под угрозу: снабжение населения Англии и снабжение английских вооруженных сил во Франции, Салониках и на других театрах, и под угрозой оказалась даже перевозка американской армии во Францию. В случае полной удачи подводной войны сначала Англия, а потом США вынуждены были бы выйти из войны, а при этих условиях Франции оставалось только сдаться. Во всяком случае вопрос с тоннажем у Антанты в 1918 г. сильно обострился. Англии, обладавшей в 1914 г. 41% мирового тоннажа (19 млн. т), необходимо было не только удовлетворять потребности свои и своей армии и поддерживать сношения со всеми своими рынками, чтобы окончательно не потерять их в пользу конкурентов, но и предоставлять крупную часть своего торгового флота

для Франции и США, так как тоннаж последних (Франции—2,5 млн. и США—3,5 млн. т) был недостаточен. Поэтому, несмотря на принудительное привлечение для обслуживания нужд Антанты торгового флота нейтральных государств, спешную постройку новых судов, строгие ограничения для импорта, действительные меры для борьбы с германскими подводными лодками,—тоннажа не хватало, стоимость фрахта и цены на предметы первой необходимости возросли. Падение внешней торговли и особенно вывоза, огромные расходы на войну, ссуды союзникам, займы и инфляция очень болезненно повлияли на финансовое положение Англии.

Таким образом, экономическое положение богатых Англии и Франции значительно осложнилось, особенно второй. Англия же, обладавшая господством на морях, имея самый сильный торговый флот и неограниченный кредит в США, в меньшей мере была стеснена в удовлетворении своих потребностей.

Опыт первых же боев в 1914 г. ясно дал понять, что победа Антанты станет возможной лишь в том случае, если союзники смогут значительно превзойти Германию в производстве предметов вооружения, огнестрельных припасов и технических средств. Единые интересы Антанты побудили ее весной 1917 г. признать принцип общности военных материалов и предметов снабжения. Развертывание военной промышленности во Франции и Англии шло быстрым темпом. Во Франции производство тяжелых орудий с 1914 г. увеличилось в 35 раз (с 10 до 350 в месяц) и для легких орудий дошло до 1 000 в месяц. Тот же процесс роста продукции происходил и в отношении снарядов (с 10 000 в сутки в 1914 г. до 320 000 к концу 1917 г.), винтовок, пулеметов и патронов к ним. В этом отношении одна Франция почти не отставала от Германии. Самолетов же, моторов к ним и танков первая вырабатывала значительно больше, чем вторая.

Особенно успешно развернула свою военную промышленность Англия. Если за 5 месяцев 1914 г. там было выработано 91 орудие, 274 пулемета и 120 000 винтовок, то за 10 месяцев 1918 г. ее заводы выпустили 4 000 орудий, 120 000 пулеметов и 1 062 000 винтовок. Число вырабатываемых снарядов (свыше 300 000 в сутки) в полной мере удовлетворяло все потребности армии. Если принять во внимание в Англии большую, чем в Германии, продукцию самолетов и танков, то будет ясно, что производство военной промышленности Франции и Англии превосходило производство Германии.

Что касается США, то экономическое положение их, и до войны хорошее, за первые годы ее сделалось блестящим вследствие огромных заказов Антанты, приобретения новых рынков, открытия Панамского канала и увеличения производительности промышленности и сельского хозяйства. Надо, однако, отметить, что угля и пшеницы для полного удовлетворения всех потребностей нехватало.

Но вынужденные принять участие в военных действиях США не могли в начале 1918 г. снабжать свою армию всеми материальными средствами, так как даже для американцев оказалось невозможным наладить в короткий срок производство предметов вооружения, снарядов и пр. Поэтому были сделаны крупные заказы их в Англии и Франции, взамен чего американцы доставляли им сырье или полуфабрикаты. Этот процесс обмена обеспечил США время для развертывания военной промышленности, которая, быстро развиваясь на европейском золоте, постепенно достигла огромных размеров. К концу войны изготовление в США винтовок, пулеметов и пороха превосходило производство отдельно Англии и Франции. Таким образом, возможности развития военной промышленности США были огромны, но грозные события на фронте и необходимость, как будет видно ниже, срочно оказать помощь Англии и Франции живой силой привели к тому, что США должны были начать борьбу при помощи средств, изготовлявшихся в Англии и Франции.

Внешняя политическая обстановка для Антанты представлялась мало удовлетворительной. 1917 г. принес много разочарований. Он не только не дал союзникам ожидавшейся победы, но резко улучшил внешнее положение Германии. Лишь в Азии фортуна несколько улыбнулась им — в Месопотамии англичане овладели Багдадом, а в Палестине Иерусалимом. Зато результаты первых месяцев германского «подводного террора» поставили под угрозу связь Англии с внешним миром.

Не было сомнения в том, что Германия использует результаты подводной войны, выход из войны Советской России и поражение Италии для пополнения и увеличения своих армий во Франции и попытается достигнуть победы на главном театре военных действий до прибытия крупных американских сил. Но имелись основания надеяться, что превосходство германских сил будет относительно кратковременным. С другой стороны, тяжелое экономическое положение Герма-

нии и ее союзников, внутренние осложнения и пацифистские тенденции, все чаще там проявлявшиеся, показывали, что время работает на союзников. Но до того времени, когда участие американцев могло сделаться ощутительным, а политико-экономическое положение Германии тяжелым, внешняя политическая обстановка для Антанты оставалась серьезной. Для возобновления мирных переговоров никаких предпосылок не имелось. Те мирные предложения, которые делались Германией, считались неприемлемыми, а условия мира с Советской Россией и Румынией показали Антанте, как понимает Германия мир.

Раз не было никаких оснований для начала мирных переговоров, приходилось продолжать политику истощения блокированной Германии, тем более что деятельность германских подводных лодок в конце концов была ослаблена. При таких условиях надеяться на скорое достижение победы союзники не могли, и Клемансо в январе 1918 г. открыто заявил, что победа Антанты будет одержана лишь осенью 1919 г.

Методу измора Германии способствовало то, что в общем политическое положение внутри стран Антанты не внушало опасений. Хотя усталость от войны резко чувствовалась в странах Антанты, и революционное движение в них усиливалось, тем не менее отсутствие серьезных продовольственных затруднений, вступление в войну США, раздувание шовинистических настроений среди гражданского населения Антанты в связи с жертвами от подводной войны и налетов германской авиации — все это усиливало позицию французской и английской буржуазии по отношению к германцам. «Военные» правительства Ллойд-Джорджа в Англии и Клемансо во Франции пока еще поддерживались подавляющим большинством их законодательных палат. В США буржуазия мобилизовала мощные средства для продолжения войны.

С другой стороны, Англия и Франция переживали кризис людского запаса и были вынуждены несколько уменьшить численность своих армий во Франции. Они понесли в предшествовавшие годы и особенно в 1917 г. значительные потери и опасались их в дальнейшем. Вооруженные силы их были утомлены. Мирные тенденции в странах Антанты усиливались. В 1917 г. во французской армии были волнения. Германцы, по сведениям Антанты, обладали во Франции превосходными силами. Италия осенью 1917 г. была разгромлена, и ее пришлось поддержать вооруженными силами Англии

и Франции. Все это побудило главное союзное командование не рисковать в наступлениях, а готовиться к отражению решительного удара германцев. «Мы, — говорится в протоколе Верховного военного совета, — остаемся на Западном фронте в оборонительном положении, пока к нам не придут американцы. Если мы подчиним союзные армии на фронте от Северного моря до Адриатического единому командованию, то мы будем в состоянии сопротивляться врагу. Наступление мы начнем в Палестине. Турция близка к истощению, и разгром в Палестине выведет ее из строя. Такой результат будет иметь дальнейшие последствия, которые мы не можем предвидеть, но которые могут быть решительными».

Вопрос об едином командовании вылился в несколько необычайную форму. Вооруженные силы всех стран Антанты имели во главе своих главнокомандующих, ответственных перед своей страной и не связанных в единый организм единой общей волей. Никто и особенно англичане не хотел подчиняться генералу другой армии, а правительства и парламенты опасались потерять контроль над армией своей страны. Не прекращавшиеся с первых же дней войны попытки французов установить единовластие были безрезультатны. Необходимая координация действий достигалась аппаратом связи и периодически созывавшимися конференциями, которые обсуждали предположения стратегического характера и вопросы снабжения, связанные с задуманными операциями.

Пока (до конца 1917 г.) инициатива на франко-бельгийском фронте принадлежала Антанте, отсутствие единовластия не давало себя чувствовать особенно резко. Но разгром Италии в октябре 1917 г. побудил премьеров Англии, Франции и Италии создать Верховный военный совет. В состав его входили они сами и периодически съезжались на заседания. В промежутки между такими сессиями в совете заседали военные представители от 4 союзных армий — английской, американской, французской и итальянской. Каждый из этих представителей был «техническим советником», ответственным только перед своим правительством, и никаких важных вопросов сам разрешать не мог. Таким образом, совет был постоянным коллективным органом совещательного характера без каких-либо командных и исполнительных функций. Поэтому конференция, вырабатывавшая план кампании на 1918 г., учтя грозную для Антанты обстановку, пришла к решению, кроме Верховного военного совета, создать Исполнительный военный

совет под председательством французского ген. Фоша. Этот совет должен был координировать действия главнокомандующих союзными армиями и создать свой резерв. В действительности же члены этого совета защищали интересы лишь своей страны, а главнокомандующие оставались ответственными лишь перед своими правительствами. В результате никакого общего резерва создано не было, так как Хейг от выделения туда английских войск отказался, а все остальные главнокомандующие обусловили выделение своих сил отправкой туда дивизий из других армий. Таким образом, союзники не смогли поставить общие интересы Антанты выше интересов своих государств. Это оказало вредное для союзников влияние во время операции германцев, начатой 21 марта, хотя Хейг и Петен предварительно договорились о взаимной поддержке в случае наступления германцев. Это соглашение произошло с ведома Клемансо, но без извещения Фоша.

План Антанты вполне соответствовал обстановке, сложившейся к началу 1918 г. Казалось, сильная Антанта обладала всеми средствами для перехода в наступление с целью сокрушить истомленную Германию, но в то же время экономическая, политическая и военная мощь Антанты позволяла ей без большого риска выжидать ослабления Германии и прибытия крупных американских сил. Сокрушающие удары Германии должны были разбиться о превосходную технику союзных армий. А тогда при помощи США, которые к тому времени могли оказать своими вооруженными силами решительное содействие англо-французским армиям, можно было бы окончательно раздавить врага.

Правда, первые месяцы кампании грозили Антанте неблагоприятными последствиями, но можно было надеяться, на основании опыта наступлений предшествовавших годов, что оно не приведет к сокрушению союзных армий. Таким образом, противные стороны решили: германцы — наступать, союзники — обороняться.

Всего германцы предприняли три наступательные операции: 21 марта в районе Соммы, 27 мая на р. Эн и 15 июля на Марне. 18 июля союзники на Марне перешли в контрнаступление и имели успех. Но если успех и не поколебал духа германского главного командования, то внезапно начатая 8 августа операция между Соммой и Уазой сломила упорную волю германцев и они начали говорить о мире. Борьба закончилась перемирием, подписанным 11 ноября.